

Ольга АУНОВСКАЯ

МУЗЫКА
СФЕР

Ольга АУНОВСКАЯ

ОГОНЬ НЕИЩЕРПЛЕМ.
ЕСЛИ ПРИЗВАВ

МУЗЫКА СФЕР

Чебоксары

1992

ОПЕРА АННОВСКАЯ

А.А.А.А.А.
А.А.А.А.А.

издательство

1991

©Творческо-производственное объединение «Кристалл»

ОГОНЬ НЕИСЧЕРПАЕМ, ЕСЛИ ПРИЗВАН

В чем смысл жизни? Что такое счастье? Понимается это по-разному. Одним счастье видится в беззаботном существовании, другим — в богатстве, роскоши, третьим — в удовлетворении своих страстей. Иные же счастливы преодолением трудных путей, служением Общему Благу.

Что же людям надобно для счастья? —

вопрошает автор поэтического сборника «Музыка сфер» —

Там, где нет дорог, идти вперед,
Там, где Пустота, узреть все Сущее,
Там, где Тишина, почуять Звук...

Постижение Истины, — считает поэтесса, — познание и совершенствование себя и всего окружающего, духовный расцвет — вот что приносит истинную радость, которая есть особая мудрость.

Трудности, преодоление препятствий служат закалке духа. Труден был путь Ольги Ауновской. Пережила она и страшную голодовку тридцать третьего года, и трагическую гибель родных. Детский дом, уход на войну в семнадцать лет, фронтовые пути-дороги, нелегкий журналистский труд, потеря любимого...

Дух закаляется в огне,
Но лишь под молота ударом, —

на собственном опыте может утверждать автор. И еще:

Пусть молот бьет по наковальне, —
Яснее, звонче будет меч.

Это меч духа, иссекающий в человеческой душе все темное. К тому и стремится поэтесса, чтобы не дрогнул он в руке. А силу и вдохновение черпает в Священных Истоках, путь к которым нашла в космической мудрости Учения Живой Этики (Агни Йоги), дошедшей до нас благодаря жизненному подвигу Светочей Духа — Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов.

Третий сборник философской лирики Ольги Ауновской пришел в мир. Как и первые два — «Орифламма» (1991) и «Пламя над чашей» (1992), — он насыщен самым сокровенным. Нерушимые Законы Космоса, тайны Бытия — жизни и смерти, спирали эволюции, радость любви к людям, ко всему Сущему, пламенный Зов Великих Учителей человечества к Свету — все это запечатлено в возвышенных стихах. Им присущ особый колорит, в них отзвуки самой Музыки Сфер. Смысл жизни Ольги Ауновской — устремление ввысь, служение Свету:

Должны мы осветить планету,
Лучи Вселенского Огня.
Не потому ли Вечным Светом
Согрето сердце у меня?

Каждый, кто сердцем воспринял Зов Владыки Мории — «Помогите строить Мою Страну!», призван принять участие в созидании новой культуры — культуры Агни Йоги во всех сферах жизнетворчества. Сегодня, когда наступает Огненная Эра в эволюции человечества, это самая неотложная задача, это наш Ноев ковчег. Поэзия Ольги Ауновской — частица творимой Культуры Грядущего.

ВИКТОР СКУМИН,
профессор Института культуры

ЗЕМЛЯ И НЕБО

* * *

Взгляни вокруг — какая красота!
В горах снегов святая чистота,
Морской прибой, голубизна небес,
Родник журчащий и зеленый лес,
Любовь к ребенку и в ночи костер,
И сладость дружбы, звезд лучистых хор,
Поэзия — ясна, нежна, остра,
И музыка — поэзии сестра,
И радуга, и лилии, и птицы... * * *
Едино Целое, и мы — Его частицы.

* * *

Как щедра Природа, как богата!
Я была — первоначальный атом.
С первым трепетом дыханья жизни
Родилась я в Огненной Отчизне.
Космос стал моею колыбелью.
Огненный туман мне был купелью.
Испытала и ветра колючие
В манвантарном вихре эволюции.
Долго в минерале я таилась,
Алым маком после воплотилась.

Погибала. Несмотря на́ это,
Птицей песни пела я рассветам.
Дождалась — и появился разум, —
Трудного труднее стало сразу,
И свобода воли не однажды
В омуты толкать была горазда.
Сердце, к счастью, не забито глухо, —
Загорелся в сердце светоч Духа.
Различили очи светотени,
Знают ноги трудные ступени.
Крылья вырастают — к Солнцу ближе.
Истина, твой Зов уже услышан.
Внемля сердца моего указам,
Будьте мне подмогой, воля, разум.
Истина, служить тебе готова
Мыслью светлой, вдохновенным словом.

* * *

Великим Зодчим отдых и не снится, —
Потоки мыслей создают миры.
Плеснул огонь — защебетали птицы,
Расцвел цветок — и вспыхнули костры.
И свечи теплятся у образов во храмах.
А что же мы? И что же это с нами?
Такая мощь в сердцах, такая сила!
Воспрянем духом — заблестит звезда.
А мы страшимся вырытой могилы,
Забыв о том, что будем жить всегда.
Никак мы не управимся с грехами.
Так что же мы? Так что же это с нами?
Невежества нас тянут книзу гири,
Мы цепи нацепили на себя.
Чего достичь сумеем в этом мире,

Не веря, не надеясь, не любя?
А помощь — на пороге, ждет веками.
И что же мы? И что же это с нами?
Взгляните — приготовлены доспехи,
Мечи и копья, и крепки щиты,
И знаки всюду, всюду знаки, вехи,
Лишь были б мысли искренни, чисты.
Но мыслить мы не научились сами.
Так что же будет? Что же будет с нами?
...Познать себя. Так мало и так много.
Куда ведет последняя дорога?

* * *

* * *

Посредством зрения и слуха
Мне не увидеть истый свет.
Я плоть от плоти, дух от духа
Того, что есть, того, что нет.
Камо грядеши, друг-землянин?
Куда дойдешь и что найдешь?
Душою устремясь к Нирване,
Мы тело погружаем в ложь.
Прожить бы век без тени фальши,
Без лицемерия и зла, —
Дух воспарил бы выше, дальше,
Но вниз влекут его дела
И мысли подрезают крылья.
Бескрылым в выси не взлететь.
Земляне, неужель забыли,
Что факелу дано гореть?
Как трудно рваться из трясины —
Сама я знаю по себе.
Вы далеки еще, вершины,

И брать придется вас в борьбе.
Я плоть от плоти, дух от духа
Того, чему цвести всегда.
Духовным зрением и слухом
Постигну, что поет звезда.
Небесных рун пойму премудрость
Я над обломками оков.
Трехмерный мир? Какая скудость!
Мир беспределен, как Любовь.

* * *

Какие мы? А знаем ли мы сами?
Сыны ли Солнца, пасынки ль Земли? * * *
Где место нам — в вертепе или в храме?
Что потеряли мы и что нашли?
Какие мы — узрят по светотени.
Ах, вспыхни ярче, Первозданный Свет!
Чем ближе к звездам — круче и ступени,
И все трудней на них оставить след.
Неимоверно, непомерно трудно
Смирять себя, терпеньем заpastись,
Оставив позади ошибок груды,
Восстать из праха, устремляясь ввысь.
Как Феникс возрождается из пепла?
Как ясный день рассеивает ночь?
Ведь это страшно, это так нелепо —
Всем обладать и ничего не смочь.
Но есть, есть крылья радости у боли,
Срок битвы призови — и победы.
Жизнь претворяют только дух и воля.
Где солнце-солнц? Оно у нас в груди.

* * *

Жизнь человеческая в общем
Не очень-то устойчива, —
Враги у сердца — как сообщники,
Действуют настойчиво.
А сердцу больно. Вот и криз
Вписался в биографию.
А после криза — эпикриз,
А там и эпитафия...
А сердце... Сердце для людей
Бьется так отзывчиво!
Но и Кашей, и Бармалей
С него за это взыщут.
А сердцу правда дорога,
К любви оно стремится,
Но Змей Горыныч и Яга
В ежовых рукавицах
Подстерегают вдоль дорог.
А в сердце нет сумятицы,
И храбро сердце-колобок
Все катится да катится.

* * *

Прислушайтесь к биению сердец.
Вы знаете, что жизнь не быстротечна?
О вечной жизни говорил мудрец, —
Не тело, нет, сознание наше вечно.
Во всех мирах сознание живет,
Прервать его мы можем только сами.
Как много получаем от щедрот
Миры Ваявших чуткими перстами!
Сокровище свободной воли, ты

Несметно, почему согбенны плечи?
И почему же столько нищеты
В опустошенных душах человеческих?
На карму хлещет грязь из-под колес.
Что делаем? Отмыть ее не просто.
Быть иль не быть? Решается вопрос
Не в колыбелях и не на погостах.
Мы сами, сами — зодчие судьбы,
Творим и разрушаем что воздвигли.
Так кто же, кто мы — боги иль рабы?
Лучи ли мысли наши или иглы?
Трудом лишь на поруганной Земле
И мыслями, направленными к Благу,
Путь пролагаем к Свету мы во мгле,
Призвав на помощь волю и отвагу.
Как я хочу, о, как же я хочу,
Чтоб сбросили мы путы и оковы!..
...Ночь нависает. Засвечу свечу
И прошепчу Единственное Слово.

* * *

Вершится все духовным зодчеством,
И каждый дух свой мир творит.
Как утверждают пророчества?
...Земная кухня так чадит,
Кора земная прогибается
От тяжких наслоений зла,
От осужденья, страха, зависти.
А даль вершин белым-бела.
А небо над горами чистое.
А звезды в вышине поют.
А Солнце стрелами лучистыми

Нам дарит жизнь и правый суд.
И только холод отрицанья
Покровы тьмы бессменно ткёт,
И только самость мощной дланью
Нам преграждает путь вперед.
Нет, не хочу душиться чадом,
Не дрогну и не убоюсь,
Узрела Светоносцев рядом,
Им уподобиться стремлюсь.
Хоть путь мой, знаю, будет трудным, —
Споткнусь и упаду не раз, —
Но где-то в самой толще рудной
Сияет, как звезда, алмаз.
И мрак, расцвеченный огнями,
Растает, воцарится Свет.
Прекрасны жемчуга исканий, —
Без них ни целей, ни побед.

* * *

А волны кармы плещутся и хлещут,
Одна, другая — и девятый вал.
Но мореход за руль берется крепче, —
И Орион сквозь тучи заблистал.
Ведь если чистой в сердце мысль
пребудет —

Девятый вал в пучину не снесет,
И мореход, опасность встретив грудью,
Еще увидит не один восход.
Вовеки, карма, будь благословенна,
Выравнивай нам бытия весы.
Слова, поступки, мысли, побужденья,
Ведите в царство Правды и Красы.

* * *

Целебный источник, прозрачна струя.
Сосуд наполняю, устами припала.
Как сладостна влага, как радуюсь я,
Но жажда моя возрастать только стала.
Ее утолить не смогу никогда,
Так пить бы и пить драгоценный напиток...
Познание дает мне живая вода,
И каждая капля что мудрости свиток.
И с каждою каплей нежнее любовь
К цветку и к **младенцу**,
и к звездам, и к птицам.
Спадают, разрушившись, звенья оков,
Живая вода в мое сердце струится.
Сумею ли полным сосуд донести?
Смогу ли живою водой поделиться?
Сумею помочь ли я саду цвести
И Солнца лучам на Вселенную литься?
Мир мысли открылся прекрасен и нов.
Сознание мысль уведет из темницы.
Сосуд охранить да поможет любовь
К звезде и к цветку,
и к младенцу и к птице.

* * *

Добро и зло кружат, кружат, кружат
Вокруг людей, как призрачные луны.
Будь чуток, слух,
и зорок будь, наш взгляд, —
Звучат ведь лишь натянутые струны.
Душа моя — как арфа на ветру.
О ветер солнечный, коснись созвучий!

Умолкнет звук, но вся я не умру
И с каждой жизнью чище буду, лучше.
Мой незабвенный, я уже не та,
Мой незабвенный, я уже другая,
Как далеко ведет меня мечта —
От ада и до врат раскрытых рая.
Мой незабвенный, я совсем не та,
Мой незабвенный, я совсем другая,
И для меня Христос сошел с креста,
И я к Его сандалям припадаю.
К хитону прикоснусь, молясь, рукой:
— Учитель, подыми незрячим вежды!..
Мой путь пролег в Мир Новый, Мир Иной—
Благоговенья, Веры и Надежды.

* * *

Что труднее всего? В бой с собою вступив,
Побеждать — от успеха к успеху,
Пробиваться вперед (за спиною — обрыв),
По дороге сметая помехи.
Сколько будет всего на нелегком пути —
И лишений, и боли, и горя...
Но бесстрашно я буду идти и идти,
Уповая на ясные зори,
Уповая на волю, энергию, труд,
Чтоб услышать однажды, как звезды поют.
Трудно? Очень. Но меч

да не дрогнет в руке.

Что за огненный знак заблестал вдалеке?

* * *

Точка отсчета, где она, где она?
Как нам расстаться с тяжкою ношею?

Схватим за хвостик малого демона, —
Он приведет к самому большому.
В малых подробностях главное брезжится,
Вымощен ими и путь восхождения.
За перевалами дали безбрежные —
От привидения до Провидения.
Все до одной подробности взвесить бы,
Предусмотреть бы соотношения,
Чтобы помочь удержать равновесие,
Смело сражаясь с темными тенями.
В битве, как в битве, покоя не будет.
Космоса звоны звенят колокольные,
Дух устремлен к совершенству, а люди
Все еще топчут дороги окольные.
В ларчик слагая свое достояние,
Что же ты выберешь самое ценное?
Может, любовь, а быть может — страдание?
Чем дорожишь ты — отдай Беспредельному.
Знаю, жива она, связь светоносная.
В дальних мирах, не на нашей планете,
На сокровенные сердца вопросы
Голос Безмолвия молча ответит.

* * *

В. С.

Дух крылья почуял — и рушатся стены,
Я Космос узрела из тени могил.
Вовек не забуду, как в час сокровенный
Меч мужества острый мне Вестник вручил.
Рука не всегда его крепко держала,
Но сердце молилось на пламенный меч.

Споткнусь, упаду — начинаю сначала,
Ведь меч для того, чтобы скверну иссечь,
Ведь меч для того,

чтобы тьму поражал он,
Чтоб к Свету сквозь мрак
пролагал он пути.

Мне нужно сегодня — ни много, ни мало, —
Мне истину нужно навек обрести.

Без усталости в битву я стану стремиться,
И сердцу услышатся звоны побед.

Двукрылый Огонь — ввысь летящая птица —
Зовет и ведет, как Священный Завет.

* * *

Агни, Огонь, Огонь-невидимка,
Он во мне, он всегда со мной.

Граммфонной старой пластинкой
Ты мне кажешься, шар земной.

Как заезжены твои песни,
Сколько хрипа срывает игла!..

Человеческим воплям тесно,
Только мысли — крылья орла,

Только стрелами устремления
К Миру Огненному летят.

Лишь Путями Благословения
Попадаем в Прекрасный Сад.

Нагружай тяжелее ношу
На меня теперь, Поводырь,

Понесу я ее, не сброшу, —
Твой певец я, о Новый Мир.

Простираю я к звездам длани,
Их лучи во мне горячи.

Это радость или страдание?
Агни, Огонь, полыхай в ночи!

* * *

Нет прошлого. Теперь я это знаю.
Свет будущего, тьму пронзив, зовет.
И, по тропе обрывистой ступая,
Иду к нему все выше и вперед.
Изранены уже о камни ноги,
Но, падая, я поднимаюсь вновь,
Пером крыла стираю пыль дороги,
Ведут меня и Вера, и Любовь.
Созвездия сияют жемчугами...
Подняться бы во весь вселенский рост,
Весь мир обняв всеильными руками,
Стать светом красоты далеких звезд.
И вновь прийти в вертепы и темницы,
Чтобы упавший встал, опять страдать,
И в муках умирать, и вновь родиться,
Чтоб вечно свету звездному сиять.

* * *

Сору еще много, но пепел шлаков
есть колыбель клинка.

Из Учения Живой Этики.

Еще не полыхает огонь Победы,
Но я борюсь, не сетуя на беды.
Еще вершина очень далека,
Но пепел шлаков — колыбель клинка.
Да, мой клинок поднимется из пепла.
Я верую. Дабы рука окрепла,
Я шире буду мыслить и светлей,
Разя драконов, ящеров и змей.
С корнями выжгу сорняки из сада.

В борьбе моя надежда и отрада.
Уверенность и сила — от Огня.
В полете испытай, Огонь, меня.

* * *

Будь чистой, мысль моя, и светлой,
Над пропастью меня води.
А Божье Царствие не где-то, —
Оно во мне, в моей груди.

Во мне они, Заветы Божьи,
Как буду в жизнь их воплощать?
За все спроси с меня, как должно,
Моя Божественная Мать.

* * *

Ночи звездный шатер надо мною навис,
Световыми годами пролегли расстояния.
Тайны полог поднять бы! И мечется мысль
От глубин подсознания
к вершинам сознания.

Я всего лишь былинка, но я огонек,
Я не только материя, но и сознание,
Мое поле имеет священный исток.
Где звезда моя, где она в звезд караване?
Изначальный Огонь! Я частица его.
Вот он плещет во мне и не жжется, сжигая,
Торжествующе пляшет, как Шива, кругом,
Он и мудрый, и добрый, на него уповаю.
Я постигла, что есть состраданье, любовь,
Справедливость и милость
и есть всепрощение.

Как велик он и вечен — праведный Зов,
Как душа преисполнена благоговением!
Милосердный Христос, искуплю копь грехи,
Положи мне ладонь на чело опаленное,
Пусть мои напоенные светом стихи
Зазвонят во Вселенной

колокольными звонами.

* * *

В очередь не брошусь я за чудесами,
Чудо в обиходе различу.
Наполнять пространство добрыми словами,
Мыслями прекрасными хочу.
Преклоняясь пред Вечным, восхищаюсь Сущим,
Радуюсь пред ликом Красоты.
Может все пространство

садом стать цветущим,

Если мысли будут, как цветы.

Как я жажду, люди, ощутить вас рядом!

Будь неутомим и светел, труд.

Станем мы едины — и под сенью Сада

Вечности цветы произрастут.

* * *

И атом, и звезда — одно и то же,

Один у них неразделенный дух.

Путь к Истине предельно прост и сложен

Безмерно для того, кто слеп и глух.

Могу я уничтожить все, что зримо,

Могу я слиться в Целое со всем.

Есть в медитации момент неуловимый,

Когда весь мир становится Ничем.

И Пустота тогда меня объемлет,
Нет Бытия и нет Не-Бытия...
Но снова возвращаюсь я на Землю,
И снова устремляюсь в небо я.
О, древо Бодхи*, свеж твой плод и сладок!
За вечный труд лишь вечный труд награда.

*) Древо, под которым к Будде пришло озарение.

* * *

Покоя нет и нет конца,
И Феникс возрожден из пепла.
Под клетот лжи и свист свинца
Душа, намаявшись, окрепла.
Взывает к духу: — Дух, воззри
И меч щербатый заостри!
Безмолвный воин, мы с тобой
Смертельный выиграем бой.
Мы — дети одного Отца.
...Покоя нет и нет конца.

* * *

Ты сам, отдавший все и все приявший,
Испитой чаши зрящий тайну дна,
Наполни для других напитком чашу
И тайну помогай постичь. Она
Ведет к высотам осиянным Знания,
К вершинам Мудрости ведет она.
К ним труден путь. Утраты и страданья,

И нужно все долги вернуть сполна.
Ты, все отдавший, сердцем все приявший,
Подставь плечо и руку протяни.
Где чаша Амриты и где Грааля чаша?
Там, впереди, а рядом, здесь, они,
Едва поднявшие опущенные вежды,
Едва узревшие,
...что в выси — звездный свет,
В них укрепи и веру, и надежду,
Услышать дай им трубный глас побед.
И если сердце хоть одно не глухо —
Не в том ли есть предназначенье духа?

* * *

Хороши монаста у рябины,
Светом солнца щедро налились...
Пусть еще не искупились вины, —
Помоги неведомому, мысль.
Коль сегодня что-то не удастся, —
Завтра цветом вспыхнет у ворот.
Что же людям надобно для счастья?
Там, где нет дорог, идти вперед,
Там, где Пустота, узреть все Сущее,
Там, где Тишина, почуять Звук.
Камень Мудрости под звездами Несущая,
Льется Свет из добрых Твоих рук.
Слушая космические звоны,
Жемчуга исканий нанижу
И, припав к стопам Твоим, Мадонна,
Мужества я только попрошу.
Слышу, шепчет тихо Матерь Мира:
— Верь, люби и устремляйся ввысь...
...Устали не знай веки, лира,
Помоги неведомому, мысль.

* * *

Прекрасен лес в порывах ветра,
Чудесен птиц полет свободный,
Но красота земная меркнет
В сиянии лучей надзвездных.
Мой дух в темнице, но крылат он,
Весь Космос слышится в октаве.
Мирами дальними объята,
Я о Земле забыть не вправе.
Свой труд отдам родной планете,
А к Солнцу устремлю молитвы.
Я не отделена от Света
Границами земной орбиты.
Мой путь самой же мне и строить,
Не отступлю на бездорожье.
О сердце, ты всегда со мною,
Огня Святого искра Божья.
Во мраке блеск светил я вижу,
Владыки Слово вдохновляет,
И Матерь Мира в звездных ризах
Меня на подвиг посылает.

* * *

Матерь Мира, ковры-самолеты
Приготовила детям Ты, щедрая.
Что теперь мне невзгоды, заботы?
Проникаю в высоты и недра я.
Что мне трудности все пресловутые?
Испытания силу усилили.
Кораблям шлю я ветры попутные
И надежды семь футов под киями.
Птицам шлю я упругость воздушную

Под крылами и птенчиков щебет, —
Пронесутся над клетками душными,
Промелькнут, словно вестники, в небе.
Что же людям пошлю, пожелаю я?
Вечных поисков, вечных находок.
...Расстилается даль голубая,
Красный конь удивительно ходок.

* * *

И заблужденья, и ошибки...
Но ветер Истины подул, —
И ты уже шагнул из зыбки,
В грядущее уже шагнул.
Нет сожаления о прошлом.
Да не померкнет свет в очах!
Пусть тяжелее будет ноша, —
Она желанна на плечах.
Препятствия я одолею,
Хоть бури и со всех сторон.
Я знаю: за заветной дверью
Есть Чаша. В ней горит Огонь.
Клад захороненный нашла я
И свято в сердце берегу.
Теперь я непреложно знаю —
Не отступлю и все смогу.
Ведома чашею Грааля,
Борюсь с собою на ходу.
— Иди, когда тебя позвали.
— Учитель, слышу. Я иду.
Передо мною путь мой дальний,
А впереди так много сеч.
Пусть молот бьет по наковальне, —
Яснее, звонче будет меч.

Как летний день планету нарядил!
 Цветут цветы, щебечут звонко птицы,
 Но неумолчен стук в моей груди, —
 Великий Узник рвется из темницы.
 Исчисли, карма, взвесь и раздели,
 И боль, и радость я равно приемлю.
 Какое счастье — улететь с Земли
 И, если надо, вновь прийти на Землю!
 Указ Учителя готова исполнять,
 Весь мир объяв, хоть мир не знает края.
 Перекрести, Божественная Мать,
 На бесконечный труд благословляя.

И выбран путь, и жребий смело вынут,
 Дозор желанен каждый день в году.
 Через ущелья, пропасти, стремнины
 По радуге я света перейду.
 Блистает диво-радуга в лазури,
 Но радуга бывает после бури.
 Греми, Перун,
 сшибайтесь в схватках, тучи,
 Сверкайте, молнии, грядущее, гряди!
 Ничто не страшно, если дух могучий
 И если сердце огненно в груди.
 О, ветошь мира, тщишься ты напрасно.
 Завалом преградить мне путь прекрасный!
 Услышан Зов. Я внемлю, внемлю Зову.
 На звездных тропах — подвига подковы.

Листы небесного свитка
Читать по слогам — не мистика.
Я ведь не кабалистка,
Просто стремлюсь я к Истине.
Знаний истинных жажда
Ведет меня к Упанишадам,
Мы многозначны — в каждом
Ветры и рая, и ада.
Сердце стремится к Свету.
Беснуется тьмы цунами.
Словно к источнику, к Ведам
Сухими тянусь устами.
Луч Высочайшего Пламени
В сердце моем преломленный.
Три круга на Мира Знамени...
Пасхальные в выси звоны...
Истина, твой я воин,
Певец твой, Мудрость Святая.
Нет, не стремлюсь к покою,
Саму себя познавая.
Светоч мой, Агни Йога,
Факел во тьме крошечной!
Все, что не нужно Богу,
Смойте вы, воды вешние.
Не убивайте планету деяниями лихими,
Боги переодетые, забывшие свое имя.
Прозрейте, вспомнив: — Я есмь
Дух Божественный вечный, —
Исчезнут вражда и спесь,
И клевета, и сечи.
А сколько зажжется звезд...
Коснувшись Серебряной Нити,
Назад не смотрите — вперед.
И только вперед идите.

* * *

Живы во мне сокровенные были,
Сердце вмещает сиянье Основ.
Что же вы имя свое позабыли,
Вестники дальних-предальных миров?
Где же сокровища вы растеряли?
Я нахожу понемногу свои.
Как же без вас, беспредельные дали?
Путь к вам не легок — сраженья, бои...
Два двойника зазвенели мечами,
Светлый и темный, скрестили мечи.
Солнце большак осветило лучами,
Стрелами мысли летят горячи.
Светлому сердце вещует победу,
Сердце вбирает сиянье Начал.
Жизнь мне дана для того, чтобы ведать,
Слово постичь, что Владыка сказал.
Пусть Красота одаряет блаженством,
Пусть помогу я кому-то в беде.
Жизнь мне дана, чтоб идти к совершенству
Вечной дорогой и в вечном труде.

* * *

Святые тайны Бытия,
Величественны и просты они.
Все нужно — клекот воронья
Над полем брани, дым Хатыни,
И нужен был огонь костра,
Что Жанну д'Арк вознес на небо.
Да, жизнь проста и непроста,
И быть, и в то же время небыль.
По сути, важно лишь одно:

* * *

Туман неведенья рассеять,
Невежества, незнания дно
Лучами Истины измерить.
Тогда сумеете понять,
Что благоденствие так хрупко,
Первопричину увидеть
Цепной реакции поступков.
Поймете, как велик Христос,
Как нужней был Христу Иуда,
Тогда в ответ на ваш вопрос
Свершится Воскресенья чудо.

* * *

Кто сказал — непроницаем мрак?
В самой гуще аспидного цвета
Отблеск Солнца — сердцу добрый знак,
Луч надежды, луч любви и света.
И у самой бездны на краю,
И на самом дне ущелья тесного
В глубине сознания таю
Оттиск иероглифа небесного.
Тайных свитков приоткрылась суть, —
Мысль всепроникающая, крылата.
Кровью сердца выстраданный Путь —
Все, что мне и дорого, и свято.
Темень тьмы сгущается окрест,
Но зарю встречает птиц молитва.
Он со мною, символ жизни — крест,
Осенюсь крестом — и снова в битву.
Дымны инквизиторов костры,
Пепел засыпает Геркуланум,
Но во мне вы, Высшие Миры,
В миг, когда шепчу созвучье АУМ.

За семью замками спрятан ключ,
Но, хоть гор вершины и далече,
Сердце настезь — входит в сердце Луч,
И с Владыкой состоялась встреча.

* * *

Что на весах? Как гири тяжелы!
Их перевесить сможет ли улыбка?
Несовершенство тяжестью скалы
Легло на гири. Равновесье зыбко.
Но есть же, есть стремленье к Красоте,
Есть преданность, надежность постоянства,
Но есть же побужденья, мысли те,
Что наполняют добротой пространство!
Качелями колышутся весы,
Свидетели уродства и красоты...
То вверх, то вниз, все ниже, ниже, ниже,
И снова ввысь — и снова к Свету ближе.
Так что же я? Весы — в моих руках.
Неужто не смогу рассеять страх?
Неужто злость в тиски меня возьмет
И гнев в душе гнездо себе сошьет?
Нет, не поддамся козням вражьи я, —
Подмогой мне вся звездная семья,
Вливает в сердце силу звездный свет, —
То знамение будущих побед.
Рассейся, тьма. Где хаос — будет новь.
Я на весы кладу Любовь.

* * *

Устремись к вершине у подножья.
Труден путь. Его не убоись.
Кто же мы? Мы только тени Божьи,
Только горний путь ведет нас ввысь.
Камни к недостроенному Храму
Нам нести и строить купола.
У кого легла дорога прямо, —
У того и ноша не мала.
Счастье знать, любить

и слиться с Богом

Каждый может этого достичь,
Коль не устрасит дракон порога,
Не ожесточит ударов бич.
Пусть кроту в норе тепло и сухо,
Выше гор вознес полет орла.
Сила крыльев — это крепость духа.
Звездные поют колокола, —
Вслушайся, какая в них гармония,
Победишь — откроются Врата.
Мысли человеческие — молнии.
Да пребудет в мыслях чистота!

* * *

А у людей и горести, и беды,
Но, час заветный, ты уже пробил:
Сияет Башня Почитанья Света,
Где Знамя Мира Рерих водрузил.
Грааля чаша кровь Христа прияла,
Грааля камень трубадур воспел...
Коль верой в Правду сердце воспылало, —
Не достигают сердца жала стрел.

Друиды охраняли Знания Камень,
Лиа Фаил струил небесный свет,
Индусы почитают Чинтамани,
И верит в Норбу Римпоче Тибет.
Монголы ждут коня Эрдени Мори, —
Сокровище сияет на седле.

К святыням люди обращают взоры
На потрясенной злобою Земле.
Дар Ориона в Шамбале сияет.
Его осколок Свет в себе таит...
Вернется ль к нам? На это уповаю, —
Здесь, верю, сокровеннейший магнит.

* * *

Все ожидает нас в земной отчизне —
Для тела боль и голод, зной и стужа...

И редко ли кончаем эти жизни
Самовверженьем в каменные узы?

Своею волей выбрана дорога, —

Кто в тьме погряз,

а кто стремится к Солнцу.

Путь эволюции уже приводит к Богу, —

И вдруг опять у хаоса на донце.

Решимость — меч.

безволие — хлипкий студень.

За все, за все в ответе только мы.

Как просто все и как предельно трудно —

Один лишь шаг до нищего сумы.

На самом острие иду я бритвы,

Легко как оступиться. Не хочу!

Доверье, вера, светлая молитва,

Не дайте дрогнуть моему мечу.

Себя преодолеть — какое счастье!

Себя создать по образу Творца.
В моей и вашей, люди, это власти, —
Кончать началом, начинать с конца.

* * *

Ах, сколько поворотов на пути,
И как бывает нелегко идти,
И испытаньям не придет конец...
Но помни: ты не путник, ты — гонец,
И эта кременистая дорога
От сердца простирается до Бога.

* * *

Разбей, гроза, скопление мрачных туч,
Сварожич, Агни, молниями брызни.
О сокол златокрылый, Солнца луч,
Путь озаряй мне в бесконечной жизни.
А ночь упорно черный ткет покров.
Окутаюсь я красною зарею,
Щит Солнца крепок, в тьму я вновь и вновь
Метну из лука огненной стрелою.
К труду и к битве будь всегда готов,
Ни страха, ни сомнения не зная.
Алатырь воскрешает храбрецов
И силу неизбывную вливает.
Барьер неодолимый для врага —
Горящий светоч духа. Тают тени.
Сверкает в небе радуга-дуга.
Мост к Свету. Символ вечного движенья.

* * *

Снова яркими лучами
Брызнет солнечный восход,
Бархатистыми крылами
Чудо-бабочка взмахнет.
Станут все цветы красивы,
И рассыплет птица трель.
Загляжусь я, как на диво,
На природы акварель.
А когда под небесами
Звездный свет прильнет к лицу,
Я смиренными устами
Прошепчу хвалу Творцу.

* * *

Стать победителем хочу,
Ведь все на свете по плечу.
Свобода воли есть залог
Преодоления дорог.
Но тяжек, как же тяжек труд
Брать штурмом собственный редут!
А я дерзну. Настанет срок —
Перешагну через порог,
Войду в открытую я дверь, —
Ты только мне, Владыка, верь.

* * *

Природы эскизы пастельные...
Вселенная — мысли епархия.
Ты, вера моя, — беспредельная,

Ты, Космос, моя Иерархия.
Пусть будет полет мой не бреющий,
Пусть тучи пронзит, что нависли.
Архангела меч пламенеющий,
Усиль и клинок моей мысли.
А битва — она нарастает.
Будь, сердце, и нежным, и строгим.
Пусть каждую мысль озаряет
Немеркнущий свет Агни Йоги.

3.A B61C610-B61C6

* * *

Заблуждения этого дня
Позади. Позади и печали.
Не вернусь я на круги своя,
В высоту поднимусь по спирали.
Приоткрылся мне Истины лик.
Знаю, трудною будет дорога.
Как ты, замысел Бога, велик!
Жизнь моя, будь служением Богу.

❀ ❀ ❀

А солнечный ветер несется со свистом,
А мы повторяем азы.
Так пусть всколыхнет, освежит и очистит
Сияющий купол грозы.
Ответы приходят лишь вслед за вопросами,
Не видит сияния крот.
Так пусть золотое течение Космоса
Ладью нашу к звездам влечет.
Пусть светлая мысль
станет трапезой будней,
Лучу огневому под стать.
Как чистый алмаз, надо в залежах рудных
Себя безуданно искать.

Не бойся же плыть по путям неизведанным.
Как Истины солнце горит!
Шеломом будь, воля,
кольчугою — преданность,
Победа в сражении — щит.

* * *

Кони режут пространства земные.
Как копыта на кремне звенят!
Расцветают цветы огневые —
Это мой, сокровенный мой Сад.
Не хочу я топтаться по лужам.
Что дороже всего для меня? —
Ожерелье из звездных жемчужин
Да корона Живого Огня.
Вся космическим вихрем объята,
В Беспредельность я путь проложу.
Ты свети мне, моя Урусвати,
Я шагаю сейчас по ножу,
Пробираюсь по лезвию бритвы
Под разгульное гиканье тьмы, —
С каждым часом опаснее битва,
С каждым шагом отважнее мы,
Добровольные воины Света,
И ничто не задержит наш шаг, —
Мы хотим, чтобы стала планета
Под Майтрейи сияющий стяг.
Мое сердце — арена сраженья,
Мое сердце — плацдарм, полигон.
Значит, бой. Но не знает сомнений
Сивка-Бурка, мой огненный конь.
Кони счастья, по вашему следу —

Ввысь и ввысь, где Владыки Чертог.
Труден путь, но все ближе Победа
И понятней, прекраснее Бог.
Нет, не буду топтаться по лужам,
Ведь дороже всего для меня
Ожерелье из звездных жемчужин
Да корона Живого Огня.

* * *

Коль челн мой цел, то доплыву до цели.
Руль осмотрела, парус подняла.
Я не застряну на коварной мели,
И песнь моя бодра и весела.
Зовет дорога. Позади остались
Былая жизнь, ошибки да грехи.
С собою в путь взяла не так уж мало —
Стремленье к Свету, память и стихи.
Все остальное тоже нужно было,
Нет, видно, в чаше накоплений дна,
Все пригодилось — небыли и были,
Все пробудиться помогло от сна.
От берега отчалив, направляю
Свой челн в кипенье волн. И паруса
Надуты ветром. Ни конца, ни края
Передо мной. Лишь дальних звезд краса,
Лишь Зов безмолвный, так запавший в душу,
Лишь Знания Сокровенного магнит.
Ничто мое стремленье не нарушит, —
Все ярче пламень, что в груди горит.
Причалы я в пути искать не буду, —
На Зов Владыки радостно спешу.
В челне дракон окажется под спудом —
Дракона
 силой духа
 сокрушу.

Все относительно в мире, условно,
Сплошь — суета, маята.
Мост ко спасению — только духовность.
Вот я в начале моста.
Знаю, исчезнуть он может мгновенно,
Пропасть тогда впереди.
Но устремление благословенно,
Сердце велит мне: — Иди!
Помощь мне шлешь, Орифламма, Оранта,—
Освобожденье грядет.
Буду беречь я цветок Адаманта,
Он ведь на льду не цветет.
Буду хранить я священное пламя
От леденящих ветров.
Веры светильник и верности знамя —
Над сокрушением оков.
Шепчут уста мои Имя заветное.
Прочь, беснование тьмы!
Высь распахнулась бескрайняя, светлая,
Рухнули стены тюрьмы.
Трепет любви и готовность, Мадонна,
Я возложу на престол.
Да прозвучит во Вселенной стозвонно
Огненный сердца Глагол.

* * *

А ты дай мысли направленье,
Пусть к Свету, как стрела, летит.
Ступень от меры устремленья
Зависит. Укрепляй свой щит.
Рассыпятся препятствий груды.
Прикажешь демонам: «Не тронь!»
И мужество с тобой пребудет,
И духотворчества огонь.

* * *

И трудно, и чудно. И сердце болит.
И в сердце огонь расцветает.
И снова твой дух в поднебесье летит,
И снова он знает, что знает.
Кто мог бы подумать, что так нелегко
Снимаются с крыльев пылинки,
Что то, что так близко, — то так далеко,
Что вновь ты с собой в поединке.
А можешь над бездною вмиг вознестись,
Коль голос ты духа услышишь.
Твоя эта чистая синяя высь
И та, что все выше и выше.

* * *

В книге жизни — озаглавленные главы.
Эпизоды узнаю наперечет.
Следующей нотою в октаве
Озаренье светлое придет.

С той поры, как в это я поверила,
Вещие звучат во мне слова.
Лишь у Верещагина и Рериха
У небес такая синева!
Колки слез оледеневших льдинки,
Тайте, слезы, жарок сердца жар.
Клобуки снимите, мысли-иноки,
Звонче звуки солнечных фанфар!
Пламенеют факелы искания,
Устремлений лилии взошли.
За мгновенья эти ожидания
Я до звезд слетаю от Земли.

* * *

Великие труды Мадонны —
Как Солнца луч и вздох цветка.
Как небо чистое бездонно, —
Так сила наша велика.
Растим крыла мы для полета,
Яснее свет на высоте.
Ведет нас к радужным высотам
Дерзание ко Красоте.

* * *

Какой-то шорох слышен во Вселенной.
Не трепетанье ль Азраила крыл?
Не ангел ли физического тлена
Оплакивает тех, чей час пробил?
Вопит Земля, закованная в цепи,
На поле брани — алая роса,

И там, где лишь один остался пепел,
Упала Азраилова слеза.
Как много бед мы сами накликаем,
Как много зла мы сеем здесь и там.
И, слабостям безвольно потакая,
Собственноручно оскверняем храм.
Хотеть и сделать — не одно и то же,
Но воли конь уже копытом бьет.
Я человек — и с Макрокосмом схожа,
Стремителен духовный мой полет.
Вне временных, пространственных понятий —
Все ближе к Свету. Вечность, погоди, —
Устами прикоснусь еще к распятью
И мудрость Будды понесу в груди.
Путь Агни Йоги. Взвейся, Знамя Мира!
Звени, звени, пророческая лира.

* * *

Не убоюсь смертельной стужи,
Бояться буду полумер.
Стремлюсь шагать не через лужи —
Через сиянье дальних сфер.
— Иди светло, — сказал Учитель.
Иду, хоть валуны кругом.
Ты, с Кем Серебряною Нитью
Навеки связана я, в Дом
Ведя мой Отчий, укрепи же
Бесстрашие во мне. Отдам
Все силы битве я и ближе
К блистающим взлечу звездам.
Иже успеет голос Духа
Услышать, вознесется тот

Над бездной. Сердце в ком не глухо,
Тот и в бессмертие войдет.
...Чеканное Христово слово
И слова Сергия янтарь, —
Словно души они обнова,
И храм для сердца, и алтарь.
Трудней сегодня — завтра легче.
Как светел Истины Исток!
Поверх стрелы с мечом — расцветший
Под солнечным лучом цветок.

* * *

*Не надо тащить силою на небо,
в урочный час слепец прозревает.
Из Учения Живой Этики.*

Верблюда груз ослу не предлагай,
Тащить негоже силою на небо. * * *
И каждый в срок получит должный пай —
От озаренья и до ширпотреба.
Подумать только: каждый может сам
Сказать: — Откройся предо мной, Сёзам!
У каждого точнейшие весы.
Рвануться ввысь со взлетной полосы
Или в подвале пыльном прозябать, —
Кому ж еще, как не самим, решать?
Но если кто-то распахнет глаза,
И в них блеснет раскаянья слеза,
И если суета ему не в мочь, —
Познания луч тогда пронижет ночь.
С открытым сердцем руку протяни,
Пусть сумрак осветят ему огни.
И если он затем шагнет на свет, —
Оставишь за собою добрый след.

С вершин лишь распахнутся окоемы
И вширь, и ввысь. Шагать нам далеко.
Но круче путь — все ближе, ближе к дому,
Труднее ноша, а душе легко.

Ударил словно колокол стозвонный
В глухой ночи. Да, слышу, слышу я.
Открылись перед взором восхищенным
Рожденья тайна, смена бытия.
Великое стучится беспрестанно,
И к малому стремиться я не стану.
Негоже по ущельям прозябать,
Когда звезде ты можешь быть под стать.
Барахтаться пристало ль в тине нам,
Когда сродни великим мы богам?
Привычки, вожделенья, страх и лень
Так затмевают солнечный нам день.
Инерция — наш враг. Сразим его —
Не убоимся больше ничего.
Воспрянь же, воля, мужество, гряди,
Раскройся, лотос огненный, в груди.
Нет, к малому стремиться я не стану,
Великое стучится беспрестанно.
Призыв услышан. Сердце, распахнись.
Весь Космос мой — сияющая высь!

Может, через много тысяч лет
Я увижу наяву, воочию,
Шамбалы предивный силуэт,
Место Мирового Средоточия.
Может, сквозь эоны лет прорвусь
Я в Обитель, что магнитом манит,
И скажу: — Прекрасен Ваш союз,
Будь благословен, о Чинтамани!
В сердце я несла его красу...
Подойду я с трепетом к ступеням,
К алтарю Владык я принесу
Жемчуга чистейших устремлений
И алмазы преданной любви,
Все, что сердцу дорого и свято.
Позови,

Владыка, позови —

В час

восхода

или в час

заката!

Ввысь устремляется гора,
А мины ждут на бранном поле.
Я выбираю ток добра, —
На то моя свобода воли.
Добра я выбираю ток, —
Услышала я Зов к Служенью.
Все ближе Огненный Исток,
Мощнее духа устремленье.

Терзают следствия греха,
Но духа меч не заржавеет.
А шелуха: есть шелуха,
В огне души дотла истлеет.
Так прорастай, мое зерно,
Во мраке вспыхни первоцветом.
Приду к Владыке все равно
Смирненным ратником-поэтом.

* * *

*Заботы земные, как камни с горы, —
Чем ниже, тем стремительнее натиск обвала.
Не лучше ли взойти на самую вершину,
Где нет камней обрывающихся?*

Из Учения Живой Этики.

Заботы земные — как камни с горы,
Чем ниже — грознее обвалы.
Когда ощутила, как камни остры, —
Вершину вдали увидала.
Хоть труден к ней путь, но иду и дойду,
Ущелий цветы не прельщают,
И крылья растут, если с сердцем в ладу,
И что мне забота земная?
Она остается, но смысл уж не тот,
Препятствия мощь закаляют.
И как он прекрасен — над бездной полет,
Что к звездам меня приближает!
Туманы все гуще, темнее все ночь,
Но сердце во мраке сияет,
И тьма отступает. И миру помочь
Мне Мудрость Небес помогает.

А звезды падают куда-то в Бесконечность,
Кругом огни, огни, огни, огни...
А я в безмолвье устремляюсь в Вечность,
О Высший Луч, мне в сердце загляни!
Быть бережливым, если это нужно,
И щедрым быть, как щедрая Земля...
Круг горизонта — только ли окружность?
Лети за горизонты, мысль моя.
А голос сердца — самый лучший довод.
С Лучом сливаюсь, и един мой путь.
Не выпущу спасительный я провод,
Вбирая сердцем истинную суть.
Костер, свеча, лампада, пламя сердца...
Живой Огонь, твоя частица я.
Плечо подставляю, можешь опереться,
Далекий путник, я сестра твоя.
Звучи, мой стих, потомкам незнакомым, —
Почуют зов во глубине сердец,
Вселенную своим признают домом,
Терновый в звездный превратят венец.
...А звезды падают куда-то в Бесконечность,
Кругом огни, огни, огни, огни.
А я безмолвье устремляюсь в Вечность,
О Высший Луч, мне в сердце загляни!

* * *

Тьма нападает. Так тому и быть.
Не в этом ли есть высшее признание?
Любовь моя, как Арнадны нить,
Как светоч в лабиринте мироздания.
Ей нет границ, не будет и конца,
Она огонь, светящий мне во мраке,
Как ясность материнского лица,
Как тайнопись далеких звездных знаков.
Моя любовь... Бездонна глубина,
Не исчерпать, не взвесить, не измерить,
Как чаша неотпитая полна,
Любить — это и веровать, и верить.
Люблю вас, люди, вот моя рука,
Примите в души огненное слово.
Не заблуждайтесь: жизнь не коротка,
Труд будет вечен — будьте же готовы.

* * *

Щит человеческий в духе заложен.
Как я должна укреплять этот щит!
Но я люблю Тебя, праведный Боже,
Верю и знаю — любовь победит.
Выстелю сердцем я путь свой кремнистый,
Лотос на камне огнем расцветет,
В битве жестокой не дрогну я, выстою,
Предуготовив крылатый полет.
Чаша наполнится пламенем чистым,
Аура духа притянет Магнит.
Все устремление — к Солнцу лучистому,
Только Огонь очищает, творит.
Не убоюсь я, что тучи нависли,

Надобно, значит, напрячь все огни. * * *
Выше летите, крылатые мысли,
Лютней поэзии, сердце, звени.

* * *

Мост, как радуга, лег на тот берег,
Вихрь приносит цветы дальних стран.
Если очень любить, очень верить —
Приближается звезд караван.
Был он, был, мой полет в Беспредельность,
Никогда не забыть тот полет.
Два крыла моих — Вера и Верность —
Пронизали космический свод.
И тугими ветрами Вселенной
Вознеслась я. То было, а не сон.
Преклоняю пред Светом колени,
Твоя искра я, Пламень-Огонь.
Что же крепче Серебряной Нити?
Космос вложится в сердца ларец,
И светло улыбнется Учитель,
Собирая созвездья сердец.

* * *

В гору путь. Сравнится что с горою?
Ведь живая только там вода.
Трепет крыльев чуя за спиною,
Я лечу, и мне поет звезда.
Как они сияют, эти звезды!
Сердце наполняет звездный свет.
Верю я, что начат он не поздно,

Путь от поражений до побед.
Два врага — инерция, привычка,
Третий — самость. Ну, а меч — един.
Звезды развенелись в перекличке,
Над Землею — журавлиный клин.
На Земле в неведении люди,
Стрелы вражьих в них со всех сторон.
К ним вернусь. Но разве позабуду
Шорох крыл и тихий звездный звон?..

❀ ❀ ❀

Лети же, мысль моя, все выше, выше,
Лети же к Солнцу, к радуге, к заре, —
И голос я Безмолвия услышу:

— Возносимся в добре!

О самом Высшем, что вместит сознание,

Я буду мыслить. Облик Пресвятой

Себе представляю. Простираю длани:

— Владыка мой!

Над головою пусть клубятся тучи, —

Не устрашат воителя, творца.

Забота обо всем.

что в мире есть, о сущем, —

Сокровище венца.

Ни часа без забот — и отворятся двери.

Ни мига без забот средь ночи, среди дня.

Забота без конца,

готовность в полной мере —

Зажжение Огня.

Пусть огоньки сияют на планете,

Как маяки, во мраке, в кутерьме.

Там, где вокруг зажжется много Света,—

Нет места тьме.

Чем выше, тем труднее, — знаю я.
Но ввысь стремится дух. Познания жажда
Ведет меня к Истокам Бытия,
И я постигну их однажды.
И распахнутся светлые Врата
Под чистый голос колокольных звонов,
И ласково протянет руку Та,
Чьи изречения — Истины знамена.
Что принесу с любовью к алтарю?
Святого вдохновения зарю,
Стихов своих немеркнувшее пламя
Внесу смиренно в осиянный Храм я.
...Но на Вершину долог путь и крут.
Из сброшенных оков венцы куют.

Я знаю, что за все теперь в ответе.
Лишь в совершенстве обрету блаженство.
Достичь его трудней всего на свете,
Все остальное меньше совершенства.
Так царствуй в сердце, истая Краса,
Соблазны мира отвергая гордо.
Стремись все выше.
В высь. За небеса.
За небесами — вновь увижу звезды.

Творить добро ты можешь каждый час
И каждую текущую минуту.
Так нужен человеку добрый глаз,
Так нужно, чтобы сердце было чутким.
Не осуди. Захочешь осудить —
Свои ошибки и просчеты вспомни.
Всегда ли добрых побуждений нить
Ткать удавалось тщательно и ровно?
Удаче брата радуйся вдвойне.
Готов ли силы уделить ты брату?
И, пропасть перейдя, как по струне,
Остерегись, чтоб не шагнуть обратно.
А чашу накоплений береги,
Не спотыкайся, расплескаешь чашу.
В тебе твои друзья, твои враги,
Судьбу вершат, как боги, мысли наши.
Над темной бездной светлая есть высь.
Меч мужества куется не для слабых.
О мысль моя,

За высью —

* * *

Жажду. К ключу припадаю с надеждой, * *
Чистый источник так щедро поит.
Слово услышано. Подняты вежды.
Космоса сердце — Вселенский Магнит.
Знаю: предела не будет дерзанию,
Верю: дойду до далеких вершин.
Сколько препятствий и сколько страдания!
Выдержу, выдюжу. Бог мой един.
Путь простирается к Солнцу лучистому,
Вспыхнули ярко во мраке огни.
Мысли, пребудьте высокими, чистыми,
Слово, желающим слышать звени!
Сердце таит мое силу безмерную,
Как по струне через бездну пройти
Слово поможет мне самое верное.
Слово, стремящимся видеть свети!

* * *

Как эти звезды сверкали!
Звон их сейчас еще слышу.
По восходящей спирали
Выше и выше и выше...
Разве забыть мне полеты?
Было же, было, я помню —
Это прекрасное Что-то,
Мир весь Надземный огромный.
Память не все сохранила,
Сердце запомнило свято.
Было же, было же, было!..
Я мироздания атом,
Космоса микрочастица,
Лучик Вселенского Света.
Жажду со Светом я слиться...

О озаренье поэта,
Приоткрываешь ты тайны,
Приоткрываешь ты лики.
В мире ничто не случайно, —
Так повелели Владыки.

* * *

О, как же чудесен ты, мысли полет!
Вершись, постижение. Теперь уже знаю:
Единая Сила мира создает,
Собой оставаться не переставая.
Рождает движенье Единая Сила,
Все то, что вокруг,

все, что будет, что было.

Становится всем — и тобою, и мной,
Все в мире — движенье, да есть ли покой?
И в нашей подвижности — наша броня,
Ведь нам уготована в Вечность дорога.
Единая Сила — всесилье Огня,
Огонь и Любовь — всемогущество Бога.
И светятся искорки Божьи в сердцах, —
Не пасынки, значит, мы — дети Отца. * * *
Возжечь бы вселенское пламя в себе —
В труде вдохновенном, упорной борьбе,
Барьеры беря и наград не желая,
Собой оставаться не переставая.

* * *

Как привычен для нас этот временный дом,
Эти горы и реки, и степи.
Но Земля — не предел, и однажды пойдем

Беспредельности первую степень.
Ну, а если виденье Земли ослепит?
Променяем на сон мы полеты...
Да, бессмертие ткёт непрерывную нить,
Но в ничто превращается что-то,
Если жадная мысль и мелка, и скудна,
От и до, как порой говорится.
Коль с собою взята только самость одна, —
Жалко видеть бескрылую птицу.
Осознай и вмести — и откроется даль,
А за нею — все новые дали.
Здравствуй, чудо-страна,

под названьем Ментал,

Где дороги ведут по спирали.
Мир один и второй. Это наши дома.
В них нам жить. Так давайте украсим
То, что здесь, то, что там.

Наполнять закрома

Нам для новой своей ипостаси.
Мир Огня... Но войти в этот истинный Дом
Можно чистой лишь мыслью да сердца огнем.

❀ ❀ ❀

Когда-нибудь придет Пралайя*,
Где было Все — уже Ничто.
А мне не страшно, я ведь знаю:
И я есть То, и все есть То.
И формы временна потеря —
Мир в субъективность вдруг шагнет,
Сезам, закройся, в эти двери
Не скоро кто-нибудь войдет.

* Праляйя — период поглощения, покоя Вселенной.

Тогда слагать ли буду стансы я
О будущем, о героизме?..
Моя духовная субстанция,
Чиста в своем абсолютизме,
И чистая моя материя
В своем конечном состоянии
Отвергнут лень. В это верю я
И радуюсь уже заранее.
Творить, творить я буду мыслью, —
В потенции экстаз живет.
Дыхание почуяв в выси,
Начнет свой Манвантара* ход.
Плесну в слова я не тлетворной,
Не мертвой, а живой воды.
Сезам, откройся! Вместе с формой
Внесу я творчества плоды.

* * *

Счастье синей птицей Метерлинка
Радостно зовет меня вперед.
Есть в Саду заветная тропинка,
Знаю я, куда она ведет.
Сердце, ты ведь помнишь,
ты ведь помнишь, —
Тонкий Мир чарующе красив,
Если миновать каменоломни
И услышать Огненный Призыв.
Космос, был моим ты на мгновенья,
Ты необходим мне навсегда.
Будь проводником, благоговенье,
Новый поворот, — за ним звезда.

* Манвантара — период проявления, деятельности Вселенной.

* * *

Где меркнет свет — сгустятся тени,
Где омут — никнет крепость свай.
Границу между устремленьем
И суетливостью познай.
Стрела стремленья ищет цели,
Стремителен ее полет, —
С земной-расставшись колыбелью,
До звездных долетит высот.
Лети, мой дух, в сверканье молний,
Все выше, не страшась препон,
Владыки Слово вечно помни
И звездный свет, и звездный звон.

* * *

Гори, пылай в ночи, маяк,
Сияйте, звездные системы!
Ах, если б аура моя,
Как световая диадема,
Всегда рассеивала мрак
(Короны древняя идея)!
А сердце разве не маяк?
Любовью сердце пламенеет.
И все зависит от меня
Да от сердечного огня.
Ты, воля, лишь не подведи,
Рывок — и буду впереди,
И каждый малый шаг назад
Пусть вызывает кармы град.
Огонь, тебя в стихах пою,
К тебе стремлюсь в труде, в бою.
Свернется аура кольцом,
Венчая война венцом.

★ ★ ★

Пусть парус надувает ветер,
Пусть крепнет в воздухе крыло.
За все на свете я в ответе, —
Даны мне сердце и чело,
И мысль, и вдохновенья пламя,
И Истины святое Знамя.
Дано мне очень-очень много
На предстоящую дорогу.
И я должна по ней пройти,
Не сбившись ни на шаг с пути.

★ ★ ★

Нет, нет, я не ожесточусь,
И жалоба уста не тронет,
И тягот я не убоюсь.
Но... ждут стреноженные кони.
Дерзнуть — и оседлать коня,
Почув в сердце мощь Огня,
И полететь, как вихрь, туда,
Где блещет синяя звезда,
И вновь воскликнуть под звездой:
— Владыка мой! Весь Космос мой!..

★ ★ ★

К чему мне мираж облегчения?
Пусть труден мой путь и суров, —
Настойчивый поиск и рвение —
И сбросится тяжесть оков.

Я выбрала самое трудное
И верю, что подвигу — быть.
А звезды горят изумрудами, —
Сумею и звезд я достичь.
Торжественность в сердце, как лилия,
Как лотос, цветет красота,
Душа преисполнилась силою,
Полеты приблизят Врата.
Мир Огненный ближе и ближе,
Раз мыслю о нем и о нем, —
Великие Облики вижу,
Сливаясь с Незримым Огнем.

СЫН БОЖИЙ

(Д и п т и х)

* * *

Как жаль людей, как сердце гложут
Их суета и маята.

Их так немного, тех, кто сможет
Войти сквозь тесные врата.

А было, было, люд толпился

И слушал вещие слова,

И прокаженный исцелился,

Две лепты в храм внесла вдова.

И от зари и до зари

В сердца людей вселял надежду —

Христос. Слепцам сказал: «Прозри» —

И к свету те подняли вежды.

Он немощным велел: «Иди!»

Он мертвых поднимал из гроба.

Была Голгофа впереди,

И фарисеев зрела злоба,

И поцелуй Иуды ждал,

И тьмы вокруг сгущались рати...

Ах, если бы весь люд восстал

Тогда, при Понтии Пилате!..

...Я знаю, как остры шипы

И боль Христа в себя вбираю.

Не стерся след Его стопы,

Его рука благословляет.
О встрече Мории с Христом
Поет звезда Аллахабада.
Идти Учителей путем —
И подвиг сердца, и награда.
Своею только лишь рукой
Прекрасный духа храм построю,
Любя Тебя, Владыка мой,
Усилия свои утрою.
Передо мною Светлый Лик.
Стрелою ввысь моя дорога.
Пустыни жар, как мир велик.
В Единого я верю Бога.

* * *

За мудрые священные Заветы
Благодарю Небесного Творца.
Сияние рождается от Света, —
Так Божий Сын есть образом Отца.

Он и Премудрость Божия, и Сила,
И Слово Он, и Истина, и Путь.
Как ярко Пламя сердце озарило,
И Тайинства чуть приоткрылась Суть.

Сын Божий — это Жизнь и Воскресенье,
И звездный звон, и нежный трепет роз.
Смиренье — это самоотвержение,
Его и заповедал мне Христос.

ИПАТИЯ*

Как в тумане, возникают тени...
Память, ты ведешь меня куда?
И легли передо мной ступени
В давние-предавние года.
...Ну, так здравствуй, мудрая Ипатия,
Первая средь женщин-астрономов!
Разум и Вселенную охватит,
Только мыслить нужно по-иному.
Как меня твое волнует имя!
Словно так меня назвала мать...
Я полна желаньями твоими —
Звезды в небесах пересчитать.
Как сейчас, они манили прежде,
Кажется, что ночи напролет
Всматривалась я тогда в созвездия,
Каталоги составляла звезд.
И со мною рядом был любимый, —
Звездочеты оба — он и я.
Космос нас сближал необозримый,
Тайны волновали Бытия.
Все ли обнаружены планеты
В россыпи небесных дальних троп?
Как загадку разгадать кометы?
Собственный составить гороскоп?
В гороскопе — пламя, пламя, пламя...
Может, гибель? Может быть, любовь?
И родились звезды со стихами
В звездный час созвездиями слов.
А вокруг невежества клоака,
Суеверье ослепляет человека, —
И толпа, ведомая монахами,

* Ипатия из Александрии (370—415) — философ, математик, астроном.

Рукописи жгла в библиотеке.
Корчились, горя в огне, страницы,
Истреблялось на кострище знание...
Выясни, история-истица,
Как отдали жертву на заклание.
Окружили разъяренные фанатики,
Гордая, она не закричала,
И, как колос срезанный, Ипатия
Под пинками и ударами упала.
...Чувствую удары я нещадные,
Словно смерть в мои зеницы дунула.
Наказали, чтобы не повадно,
Колдовство. Какая я колдунья?!
Рвался друг из цепких лап отчаянно,
Руки не к нему ли протянула?
И казался Солнца луч прощальный
Огненным последним поцелуем...
Нет, Ипатия, твое не стерлось имя, —
В век двадцатый ты жива во мне.
Я делами занята иными,
Но душою в звездном я огне.
Ты для звезд не пожалела жизни,
Полнится Земля об этом слухами,
Если надо, повторит все сызнова —
Пусть не ты — сестра твоя по духу.
Звездному навеки веществу
Естеством своим я сопричастна.
Как я рада этому родству!
Звезды, как любовь, нужны для счастья.

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Когда смыкаю в час ночной я веки,
Когда открыты очи у души,
Я вижу кровью вспененные реки
Я слышу звон оружия в тиши.
Силен Мамай, и Русь под ханом никнет,
Уже два века стонет под ярмом.
Сердца славян к неволе не привыкнут, —
И вновь надет на голову шолом,
И снова скачет, закусив удила,
Пришпоренный в пылу атаки конь.
Да распри княжьи распыляют силу,
И скорбны лики в храмах у икон.
Призвал князей Димитрий к единенью,
И, воинство ведя на бой с врагом,
Заехал за святым благословеньем
В обитель к Сергию, чтоб осенил крестом.
«А все ль ты сделал,

отвратить чтоб битву?»

«Все, — молвил князь. — Успеха не достиг».
«Тогда я к Богу вознесу молитвы,
И победишь ты, князь, врагов своих.
Сим победиши...» И всю силу духа
На помощь делу Преподобный слал.
И двинулись две рати друг на друга,
И грозный час, и смертный час настал.
Плелись венцы для мучеников павших,
Для тысяч павших — память на века.
А князь Димитрий призывал к бесстрашью, —
Будь зорким, глаз, не дрогнувшей, рука!
Двух иноков, Ослябю с Пересветом,
Подвижник князю с грамотой прислал,
Воззвание пророческое это
Пред боем каждый ратник услышал.

И столько было в каждом слове силы,
И столько было чистого огня,
Что воля воинов к победе устремилась,
И вздыбил князь буланого коня:
— Отчизну, словно матушку родную,
От супостатов будем защищать!
Вперед, за Свет, за нашу Русь святую!
И грянул бой, и рать пошла на рать.
А вдалеке, в обители молился
Подвижник, веря в дела правоту.
Горели свечи, фимиам курился.
А всадники сшибались налету,
Встречали смерть на поле Куликовом.
Упал Ослябя, Пересвет убит.
Но в самом сердце Пламенное Слово —
И снова битва страшная кипит.
Молился Сергей за святое дело,
Решается судьба России, знал,
И мысли, будто огненные стрелы,
Врагов вокруг разили наповал.
Он духом был с Димитрием и с теми,
Кто жизни для Отчизны не щадил.
Не дать России поглотиться тьмью!
И факел духа сумрак осветил.
Повержена орда. Ликуют люди.
Пусть впереди еще немало битв, —
Во все века благоговейно будут
О битве Куликовской говорить.
Во все века. И Сергея горенье
По этот день рассеивает тени.

НИКОЛАЮ РЕРИХУ

Твой путь вел в горы.

Круче, круче, круче...

Как влек Тебя Магнит к вершинам гордым!
Брал кисть и из космических созвучий
Слагал симфонии космических аккордов.
И стены в Ярославле да в Печорах,
И башни Суздали, Ростова и Кремля
Тянулись ввысь, как в Гималаях горы,
Хранила ширь Славянская Земля.
Монгольский всадник всматривался в дали,
Пустыни страж молчание берег,
Спешащий мчался, люди ожидали
Того, что им по вере явит Бог.
Гонец стремил свой челн по водной глади,
Чтоб люд воспрял, три радости познав,
И мудрые захороняли клады,
И Град Пречистый жил среди облав.
Исконные лады не устареют,
Но в Будущее взгляд был устремлен.
Тот победит, кто беззаветно верит, —
И Сергей в бой спускается с икон,
И удаль русская бросается в сраженье
И город строит, пот смахнув со лба...
Луч озарил скалу Христовой тенью.
Потери тяжки, но поет труба.
А лучник смел. Стрела его крылата.
Весть Шамбалы доходит до людей.
Владык Нездешних порученье свято.
Лет бесконечен лебедей-ладей.
Как Муза Истины, была с Тобою Лада.
И радостен, и светел Ваш союз, —
Чтоб зацвела планета дивным садом,
Познав все благо дружбы крепких уз.
...Вы указали в Вечность мне ступени,
Путь озарило пламя звездных свеч.
Как яркий светоч Ваш бессмертный гений —
Кисть и перо, и Духа ясный меч.

ЕЛЕНЕ РЕРИХ

А над хребтами Гималаев
Сияет в выси свет звезды.
Я к Таре*) Знания взываю,
Взываю к Таре Красоты.
Чем я должна украсить Землю?
Зовёт меня звезда Твоя.
О Тара Синтеза, приемлю
Твою Премудрость сердцем я.
О Тара Сердца, мир любовью
Ты озарила для меня,
Звучит во мне Владыки Слово,
Сияет торжество Огня.
О Тара Света, устремленье —
Моя жемчужина, янтарь,
Боренье и преодоление
Я приношу на Твой алтарь.
О Тара Подвига, дай меч мне, —
Ведь действия Отчизна ждет.
А Красота и Подвиг — вечны.
Назад ни шагу. Лишь вперед.

*) Тара — на Востоке богиня милосердия, покровительница человечества. Елену Ивановну Рерих величали Белой Тарой.

ЮРИЮ РЕРИХУ

Я всматриваюсь вновь в его черты.
Спокойный взгляд, так много повидавший,
Познавший чудо истой Красоты
И чудо Знания познавший.
Мыслителя высокое чело.
Уверенность и вера нераздельны.
Тысячелетий много истекло,
А он все тот же, он — борец со скверной
Невежества, светильник в мир несет, —
Испейте люди, из Познания Чаши, —
А сам — в пути, вперед, всегда вперед,
Постигшему, ему уже не страшно
Идти сквозь катакомбы бытия, —
Препятствия — **они** благословенны, —
А в сердце свет Священного Огня,
Сокровища духовные нетленны.
О, как близки и Запад, и Восток!
Весь мир един. Как много могут люди!
Он принял в душу Истины исток,
Как лик Христа светла улыбка Будды.
Благословенна Рерихов семья.
Отец и Мать гордиться могут сыном.
В его черты вновь всматриваюсь я,
И дух стремится мой к вершинам.

В МЕМОРИАЛЬНОЙ КВАРТИРЕ- МУЗЕЕ Ю. Н. РЕРИХА

В Москве, на шумном Ленинском проспекте,
Квартира есть — оазис тишины.
Иду туда — и приближаюсь к Свету,
Войду — и явью станут мои сны.

Здесь мысль жива, что породил ученый,
Здесь Юрий Рерих письма читал.
Космическою силой лучезвонной
Сражает Бум Эрдени тьмы оскал.
Строитель Сергей Русь святую строит, —
В Обитель Духа приведет мечта.
К далеким звездам устремились горы,
Скала навек приjala тень Христа.
А стрелы у Гесера-хана остры,
Весть Шамбалы несется над Землей...
И две голубки, названные сестры,
Хранили здесь ученого покой.
А манускрипты сберегают мудрость,
Картины излучают дивный свет,
Таинственна, светла улыбка Будды
В потоке дней и месяцев и лет. —
Да, отмеряет Вечность год за годом,
Любимые уходят в мир иной.
— Музей в квартире будет для народа, —
Так было младшей решено сестрой.
И сколько тех, что Красоте внимали!
Пытливый ум вдруг задавал вопрос, —
И каждому картины отвечали,
И каждый Света луч с собой унес.
Полотна Рериха. Воистину прекрасно
Что создала художника рука,
Что дарит людям в этот час опасный
Елены Рерих слово на века.
Сияют над квартирой в выси звезды.
Мысль Рерихов, их дух витают здесь.
Здесь истинный очаг Культуры создан,
И входит в сердце здесь благая весть.
Спасибо той, что преданно и верно
Сокровища нетленные хранит!
Любовь, как Космос, велика, безмерна,
Нет силы крепче, чем сердец магнит.

ВЛАДЫКА

* * *

Верстовые столбы указуют дорогу.

Путь Земли. Путь Небес.

Разберись и отмерь.

Постигаю красу нареченного Богом

И надеюсь войти я в открытую дверь.

Ах, как много возможностей и упущений!

Неужели себя не смогу одолеть?

Ведь звезда приближается

с каждой ступенью,

И к звезде ведь возможно

на крыльях взлететь.

Сокращается путь исполнением долга.

Как Владыка прекрасен и мудр и велик!

Вдохновенье, торжественность,

пламя восторга

Перед Ликом Того, Кто есть Истины Лик...

* * *

Ушедший свиток письма уносит,

Но кто-нибудь когда-нибудь прочтет.

Ответы начинаются с вопросов,

И сладость меда просится из сот.

Под звон мечей рождается победа.

Цветок в бутоне начинал цвести.
Устам времен Владыка заповедал
Стремящихся на Путь Свой привести.
Как звучен Благовест.

Внимай ему.

Две сферы

Открыл Творец движением руки.
Как хорошо понять.

И знать.

И верить.

Раскройтесь к Свету сердца лепестки.
Рука судьбы ведет нас всех ко Благу,
Но старые счета оплаты ждут.
Так собирайтесь, воины, под стягом,
Кто чист и смел, тому не страшен суд.
Ты, Давший голос, Давший в руки щит мне,
Учителя Пославший в тяжкий час,
Прислушайся, молю, к моей молитве:
Дай крепость сердцу закаляться в битве!
Да будет прочен чистоты алмаз!

* * *

Голову склоняю перед Ликами,
Преклоняюсь перед мощью Света.
Сколько раз Учителя Великие
Помощь оказали незаметно!
Вдохновенье, свыше ты мне послано,
Хлеб насущный, щедро ты мне даден.
Я парила среди звездных россыпей, —
Космос так чудесен и громаден.
Наслаждаюсь истинным Познанием,
Красотою истинной люблюсь.
Духу нужен философский камень,

Сердце чует Благодати струи.
Дверь открыта. Груз ненужный сброшен.
Даже знак призывный был мне подан.
Только стопудовые подошвы
Задержали перед светлым входом.
Нет труднее боя, чем с собою.
Что же, силы, значит, я утрою,
Волю закалив, войду я в двери,
Оправдав Великое Доверие.

* * *

Как беспредельно, как светло мне верится!
Подъем к Вершине труден и суров.
Сознание над пропастью измерится,
В момент опасности, но не среди цветов.
Чертой луча пройду сквозь все я стены,
Стремленья факел освещает путь.
Вовек мое сокровище нетленно,
Открылась Бытия святая Суть.
Владыка, сколько Дал Ты мне уроков!
Как щедро Одарил в пути меня!
Узрела сердцем Мудрости Истоки,
Познала Мошь и Красоту Огня.
Благодарю, Великие, за это! —
Пред Вами в неоплатном я долгу.
Идти мне вечно к Знанию и Свету.
Любовь ведет, а, значит, все смогу.

* * *

Мыслей смелое войско,
Устремленье гонца.
Высшей Истины поиском

Напрягайтесь, сердца.
Есть награда великая —
Без конца познавать.
Светлы воинства лики,
Братства мощная рать.
Есть отрада великая
Постигать Красоту
И спокойно на стыке
Перейти чрез черту.
Цвет родится из завязи,
Снова встретится друг.
Не утонем мы в хаосе,
Если светел наш дух.
Лучезарен восход.
Не забудьте же, люди:
— Кто ко Мне придет,
Тот во Мне и пребудет.

* * *

Горе чело подняв, повиждь и внемли:
Восходит Огонь и разгоняет мрак,
И с горней выси озирает Землю
Всевидающий извека ярый зрак.
Сияет злато жаркое Ярилы,
И чист, и светел неба синий плат, —
Оттоль она, святая моя сила,
Что пустошь превратила в дивный сад.
Верша свой путь, в трудах не ослабею,
Не попытаюсь действие сбросить с плеч * * *
И, с каждым часом становясь сильнее,
Смогу я слово вещее изречь.
Не дремлет тьма, лукава паче меры,
Но праведен суд Божий и суров,

И, если непреложна в сердце вера,
Падут железы тяжкие оков.
Чтоб Свет погас — и слыху не бывало.
Нет, не угаснет полымя сердец,
Поднимет ратник, в бой идя, забрало, —
И уготован подвига венец.
Прочту я тайнописный мира свиток,
На крест пойду, коль надо, для людей.
А сердце настезь Истине открыто.
Возьми его, Владыка, и владей.

* * *

Запах солнечной праны... Фиолетово Солнце,
Что осталось под веками сомкнутых глаз.
Предвкушенье Победы и до самого донца
Естества человека объяввший экстаз.
Как люблю Вас, Великие! Ваша навечно.
Только Свет, только Путь

в Беспредельности к Вам.

Только ясные Лики, — и силой сердечной
Наполняется грудь, распахнулся Сезам.
Я вхожу в него смело современною Никой,
Все сокровища мира сверкают меж туч.
Я Владыку узрела, и Вручил мне Владыка
Вдохновенную лиру и Истины луч.
Я пойду по Земле, а крыла для полета
Мощь возьмут у Огня. Дай, Учитель, Указ.
Люди в тягостном сне, и святою заботой.
Преисполни меня каждый день, каждый час.
Я пойду по планете, как труженик-пахарь,
С сорняками борясь и посевы растя.
Я за все ведь в ответе.

Шире крылья в размахе —

Ярче в небе заря, выше Истины стяг.

Все брось в любое время суток
И выходи на Зов скорее.
Открыть врата поверх рассудка
Лишь трепет чуткости сумеет.
Я помню Глас, в ночи звучащий,
Звала меня моя звезда,
В груди забилося сердце чаще,
Шепнув: «Сейчас иль никогда».
И бросилась во мрак я ночи,
И ток космический проник
Тогда в меня. Узрели очи
Невидимый прекрасный Лик.
Учитель был так близко, рядом,
Возможно было все в тот миг,
Шагнуть в благоуханье Сада
Могла по звездам напрямик.
Но так все необычно было,
Что чуть заколебалась я.
И в тот момент не приобщилась
К великой тайне Бытия.
Но потому, что Зов услышан,
Что устремилась я на Зов,
Рукой прохожей дан мне свыше
Огромнейший букет цветов.
Жасмин и розы. Белоснежность
И розовость. Их аромат
Был нежен.

Звездная безбрежность —
И мой благоуханный Сад...
Я жду доверчиво и свято
Тот час, когда, почуяв Зов,
Волной Космической объята
Проникну сквозь тугой покров.
И в Цветнике в хитоне белом

Учитель знак Подаст рукой...
Я свято жду и свято верую,
Мой звездный Свет, Владыка мой!

* * *

Дыханье Космоса, спиралью восходящей
Зовешь туда, где царствует Огонь.
Как хорошо быть слышащей и зрящей
И Солнцу смело протянуть ладонь.
Тебе, Владыка, преданно служу я,
Вся в недостатках, но любовь светла.
Неистребимую, святую, огневую,
Ее Тебе навеки отдала.
Владыка дум моих, стремлений, упований,
Владыка Бытия — Не-Бытия,
Как щедры искры Твоего сиянья!
Пречистой силой наполняюсь я.
А Курукшетра*) — вот, передо мной.
И снова бой. С собою снова бой.

* * *

*Час счастья дан и по пути цветы.
Из Учения Живой Этики.*

Час счастья дан — и расцвели цветы —
На камне фризий и лилии на льдине.
Под солнцем — Сада Морнии листья,
А солнце ярко, небо сине.

*) Курукшетра — поле великой битвы, воспетой в древнеиндийском эпосе.

И радости весенний первоцвет
В пути нелегком душу согревает,
Струится в сердце звездный белый свет,
И рвутся к Свету мыслей стаи.
Себя, Владыка, поручив Тебе,
Путем скорейшим устремясь к Высотам,
Безмерно благодарна я судьбе
За все удары и за всю заботу.

* * *

Там за горами, за долами
Опять рождаются стихи...
Скажу с открытыми глазами
Всем порождениям стихий:
— Не убоюсь вас. Вы не в силах
Путь, что избрала, преградить.
Мне душу Солнце озарило,
Цела Серебряная Нить,
И звездный панцирь крепок, значит,
На помощь Свету я иду,
И верю я в цветок удачи
И в незакатную звезду.
Бореньем духа карту битвы,
Стремясь к победе, начерчу.
В бою, в труде моя молитва.
Владыка, Твоему Лучу
С благоговением я внемлю,
Твой Голос слышу я в громах,
В ветрах, что омывают Землю, —
И сердце покидает страх.
Ничто, я знаю, не задержит
К тебе, Учитель, мой полет.
Владыка мир в ладонях Держит,
И каждая звезда поет...

* * *

И боль, и радость — их не заглушить,
Они созвучны самым дальним сферам.
И сердце — солнце солнц — в груди горит,
Свята и непреложна моя вера.
А мир в опасности. Спеши ему помочь!
Сомненья губительны, старайся их отбросить.
Рассвет всегда преодолагает ночь.
Земля вращается, поскрипывая осью...
Три глаза лишь

опасности узрят.

Весами мира сердце взвесить жажду,
И тихий Зов звучит мне, как набат.
— Учитель, как неутолима жажда!
Как светел в храме сердца Знак Креста!
А за воротами Мир сияет новый.
Вокруг мир форм, но я уже не та,
Всей жизни смысл в Твоем, Учитель, Слове.
Забрезжил Свет. Густые тают тени.
— Проверь, Учитель, душу на излом.
Я устою. Святое побужденье,
Будь в Высший Мир проводником!

* * *

«Пойми свой путь, — Сказал Владыка мне, —
Иди, — Сказал Он мне, — своим путем
И верь в себя. Иди, как по струне,
И сердце расцветет твое Огнем».
Он вспыхнул, Огонь, из искорки в груди,
Он озарил мне вехи на пути.
Сказал Владыка: «Легче ты иди
И больше радуйся, чтобы скорей идти.

Нужна находчивость, чтоб время не терять,
Нужна любовь для радости сердец...»
Я знаю, как прекрасна Благодать, —
За все благодарю Тебя, Творец!

* * *

Твой путь украшен звездами, Владыка,
По ним ищу Твой след во мраке ночи,
Ведет меня любовь моя великая,
И к ритму сердца шаг мой приурочен.
Твоим я звездным знакам чутко внемлю, —
К Труду, к Познанию краткий это путь.
Как я заблудшую свою жалею Землю!
Но храм мой — Космос,

сердце, не забудь.
Через любовь приду к Тебе, Владыка.
Дай крепость кедра духу моему.
О Матерь Агни Йоги, светлым ликом
Твоим люблюсь, побеждая тьму.
Прозревшим сердцем свет неугасимый
Нести другим — счастливый это рок.
Твое, Руководитель Благий, Имя
Благословляю. Прям и мощен ток.

* * *

Ты, Кто Соткал ткань вечности и блеска,
Услышь меня, я мужества хочу,
Суровой правды, беспощадной, резкой,
Хочу молиться Твоему Лучу.
Путь к совершенству лег через трясины,

Но выведет меня стезя моя.
К Тебе, Благословенный и Единый,
Что б ни было, стремиться буду я.

* * *

Устремлена вперед,
хоть так круты ступени.
Насущный хлеб мой даждь, Владыка, днесь.
Поэзия моя — Иеровдохновение,
Высокий дар небес.
Моя поэзия — мой первоцвет душистый,
Весь трепет сердца в ней,
весь неизбывный жар.
Святая моя цель — нести светло и чисто
Небес высокий дар.
Моя святая цель — всегда служить Владыке.
Не притупись же, меч,
не заржавей, стило.
Полна моя душа. Воззри, мой Светлоликий, —
Да укреплю крыло!
Душа моя полна и радостью, и болью.
Чтоб повседневно ткать Серебряную Нить,
Я буду напрягать усилия и волю
И пламенно любить.
Душа, словно орган, душа звучит любовью,
Звезда моя взошла, сияет небосвод.
Учитель, никогда ничто не остановит
Мой бег к Тебе, мой лет.
Свети, моя звезда, лучистая отрада,
Путь беспределен, вечно мне идти.
Как Солнца свет, всегда Учитель рядом,
И фризиям цвести.
Да, фризиям цвести, и Саду быть все краше.

Каким бы ни был мне сужденный путь,
Ты, сердце, будь в дозоре и на страже
И верным будь.

* * *

В выси радуга звездных мелодий.
На земле наливается колос.
Ты на облаке к нам Подходишь,
В шуме ветра слышен Твой Голос.
Дух Владыки — родник сквозь скалы.
Я смиренна, не буду мудрствовать.
Сад, что в скалах диких сажала,
Освятил Ты Своим Присутствием.
Сорняки бы мне чище выполоть
И цветы взрастить ароматнее!
Сколько бед на долю не выпало б, —
Солица луч за грома раскатами.
Не покинь, не уйди из сада,
Улыбнись осиянным Ликом.
Ничего мне больше не надо, —
За Тобою иду, Владыка!

* * *

Пусть дни мои и ночи нелегки, —
Стремленьем к Свету
каждый атом мечен.
Не затворю я душу на замки,
Открою ее радости навстречу.
О сердце, укажуй мне горний путь,
Владыки Имя прозвучит паролем.

И все яснее Истины мне суть, — * * *
Была б чиста и мужественна воля.
Как прочен щит сознания правоты!
Земным смятеньям крепость не нарушить.
И только осознанием Красоты
Спасется мир. Спасутся наши души.
Границ не знает светлая мечта.
Труд будет вечным, силы не убудет.
Три Светоча горят — любовь Христа
И воля Мории и мудрость Будды.

* * *

Свет звучит. Разверстыми очами
Бережно вбираю каждый звук.
И трепещет духа чистый пламень,
Взят на изготовку в руки лук.
Будды мудрость и Христовы раны
Сняли бельма слепоты с очей,
Только книзу весь балласт мой тянет,
Ржавчина цепей и якорей.
Укрепи же мужество, Владыка,
Заостри, Благословенный, меч!
Ярче Свет — и тени тьмы поникнут,
Свет лишь может Землю уберечь.
В Беспредельность понесу я пламень
В сердце, отданном навек Тебе,
И, как воин, под Майтрейи Знамя
Стану в самой трудной я борьбе.

* * *

Твою Страну помочь хочу я строить,
Прикрыть Святыню мужества щитом,
И силу я готовностью утворю,
Взращу энергию готовности огнем.
Над тайной Бытия приподнят полог,
И приоткрылась мироздания суть.
К Тебе, Владыка, сложен путь и долог,
Но только он мне нужен, этот путь.
Ускорить шаг, поспеть бы до восхода,
Не расплескав из чаши ничего...
Ах, если бы смогла сложить я оду,
Достойную сиянья Твоего!

* * *

МУЗЫКА СФЕР

* * *

Нет Сущему предела, нет и меры.
Мир видимый... Невидимый Астрал...
И музыка переполняет сферы, —
Прислушайтесь, звенит ночная даль
Лучами звезд, лиловыми лучами,
Бемоли и диезы, как костры,
Крыла жар-птицы, и колоколами
Звучат вокруг далекие миры.
Поют миры. Их пение прекрасно.
Ликует Космос. Звуковой полет,
Где низким нотам цвет присущий красный
И фиолетов цвет высоких нот.
Оковы забываются материи,
Движением всеобщим мы объаты,
Частицы мы Космической Мистерии,
Как взлеты духа огненно крылаты!
Спешите, люди, утончать сердечность
Здесь, а не там, сейчас, а не тогда.
Живая жизнь, а не молчанья вечность.
Прислушайтесь. Поет моя звезда.

* * *

А корабль плывет, а брызги гейзерами.
Блики Солнца или всплески нот?

Кажется, пути назад отрезаны,
Впереди Неведомое ждет.
Радуга, цветастая, лучистая,
Звонкая осенняя капель,
Ах, какие звуки эти чистые! —
Цвета звуковая карусель.
Нет случайностей,

весомо все и важно,

Поняла я с некоторых пор.
Красное сливается с оранжевым,
Вслушайся — услышишь си-минор.
Фа-мажор звучит и желтым брызжет,
Как неистов солнца яркий свет!
Радуга цвета на струи нижет,
Он живой, нетленный этот цвет.
Ах, какое небо голубое! —
Колокол сапфировый, шатер.
Отразилось радужной дугою,
Зазвенело звуком ми-мажор.
Скрылось солнце — и синее небо,
В цветовой октаве — ми-минор.
Шлюзы одолев, рванулась «Вега»
На открытый всем ветрам простор.
Горизонт каймою фиолетовой
Заклучил нас ласково в кольцо.
Си-мажор как раз такого цвета...
Радуга нам брызнула в лицо.
Все богатства графа Монте-Кристо
На мгновение коснулись рук.
Ухвати, держи ее, лучистую!
Ах, скользнула — выскользнула вдруг...
Свет звезды поймай открытым сердцем —
И услышишь, как звезда поет...
Верится тебе или не верится,
Что корабль до пристани дойдет?

Струны дальних миров,
для меня зазвучите.
Как чудесна, торжественна
музыка сфер!
Можно к звездам дойти
по Серебряной Нити,
Выбрав Истину
из философий и вер.
Если дух устремляется
к солнечной выси,
Он над волнами хаоса
смело парит.
Все на свете овеяно
творчеством мысли —
И цветок, и дитя,
и вода, и гранит,
И Огонь, что пылает
в сердцах и в пространстве.
Дух мой, ты ведь частица
святого Огня,
Укрепи во мне мужество
и постоянство,
Научи ничего
не бояться меня.
Глазу зоркость нужна,
чуткость надобна уху.
Сколько дела для мысли
моей и для рук!
Царство Божье, ты в сердце,
Ты — Царствие Духа.
Струны дальних миров,
как прекрасен ваш звук!

Дозоры не страшат меня бессменные,
Ретив и ходок устремленья конь.
Ждет, знаю, беспредельная Вселенная,
К ней путь один — Космический Огонь.
Его притянет силовое поле
Моих стремлений, мыслей моих, чувств.
Да будет, Господи, Твоя святая воля!
И жалоба не вырвется из уст,
Все испытанья вынесу смиренно,
Круги искуса стойко я пройду.
Встречай меня, прими меня, Вселенная!
Я верю в путеводную звезду.
Звучит во мне космическое скерцо,
Увереннее, шире, тверже шаг.
Стремящееся, любящее сердце
Есть самый мощный Космоса рычаг.
Сожжет Огонь несовершенств лохмотья.
Скорей бы только! Сердце, поспеши.
Крепи, мой дух, крыла свои в полете.
Твой к звездам путь. Как звезды хороши!

Не приобщиться к Тайне никогда?
Пожалуй, горше участи не знаю,
Ведь каждая далекая звезда
Луч и ко мне с любовью посылает.
Конечны, бренны пыли облака...
Зачем нам становиться мертвецами?
А пряжа Космоса воздушна и тонка,
Прорехи в пряже делаем мы сами.
Но есть же то, что существует вечно, —
Энергии извечная спираль.

Я — это мысль. Удел мой Бесконечность,
Но при условии, что формы мне не жаль.
Я знаю муки репетиций ада,
Я ужасов слыхала дикий топот,
Расстанусь с формой, если это надо,
Уразумев, что форма — это опыт.
Но есть симфоний звуки, сердцу милые,
Поэзии есть нежность и всесилие,
И в Тонкий Мир с мечтами,
что пригрезились, * *

И музыку возьму я, и поэзию,
Возьму любовь, что высь небес открыла, —
Огонь любви — Божественная Сила.
Я знаю: все зависит от меня.
Из праха воспарю я в Мир Огня.

* * *

Зов раздастся неслышный —
То веление свыше,
Что там ждет впереди?
Трепет чуткости в сердце,
Прочь, сомненье, инерция,
Все бросай — и иди!
Как звучит мирозданье!
Сокровенная тайна
Ожидает, манит.
Мчитесь стрелами в выси,
Светоносные мысли,
Смелый тьму победит.
Хоть крутые ступени —
Непреложно решение,
Жжет готовность в груди.
Ты объемлешь все Сущее,
Ближе, ближе Ведущая,

Высь вершин впереди.
Все труднее дорога.
Постижение Бога —
Это радость побед,
Это сердца наука,
Это знание Духа,
Это Истины Свет.

* * *

Пылают дальние светила,
Их отзвук в сердце у меня.
Мне Солнце душу осветило, —
Как много в Космосе Огня!
Незрим Огонь, Огонь неслышен,
Его структура так тонка!
Из искр соткалась ткань Превышней, * * *
Огонь — закалка для клинка.
Тебе, Огонь, служить я буду, —
Огнем живу, Огнем горю,
Огонь — единственное чудо,
Ему я сердце отворю.

* * *

Ах, эти звезды, ожерелье мира!
Как факел, светит мне Альдебаран,
Протянешь руку — отзовется Лира,
Щит защитит меня в бою от ран.
Медведицы от Гидры охраняют
И Лев, и Рысь, и Волк, Единорог,
Арктур на страже, как алмаз, сверкает,
И Парус под ветрами не продрог.
Дорогу преградил Стрелец Дракону, —

Меня в обиду звезды не дадут.
 Вперед, Возничий, прямо к Ориону,
 Орел и Лебедь указуют путь.
 Секстант и Компас, и Весы, и Чашу
 Вручает, в путь готовя, Геркулес.
 Ах, эти звезды, есть ли в мире краше?
 Воистину, гармония небес.
 Сияние мне Сириус дарует,
 И дева принесла свои дары,
 Меня омыли Водолея струи...
 Спасибо, звезды, вы ко мне добры.
 Весь небосвод

наполнен звездным звоном.

Не искупила я еще грехи,
Но серебристой Северной Коронай
Меня венчают звезды за стихи.
Блестит высь огнями Зороастра,
И если мне вопрос задаст звезда:
— Готова ль ты пер аспера ад астра*)? —
Благоговейно я отвечу: — Да!

Руками грубыми не тронь
 Плат Мира Матери,
 безумный.

Когда все Сущее — Огонь, —
Звучат небес высоких струны.
И если Огненный Простор
Предстанет нашим взорам Сущим, —
Узрим Владыки мы Дозор
И Камень Мудрости Несущую.

*) Пер аспера ад астра (лат.) — через тернии к звездам.

Зов Аума тогда творит,
Когда сознательно Он призван.
Люби Космический Магнит
Доверчиво, без укоризны,
И сердце радостно раскрой
Навстречу Пламени Творящему,
Удвой усилия, утрой,
Живи уже не настоящим,
А Вечным, — и тогда твой путь
В Путь Беспредельности вольется...
Мой друг далекий, не забудь,
Как в ритме с Солнцем сердце бьется.

* * *

Светоч Ты ясный мой, Камень Несущая,
Вечный пример.
Ты улыбнешься — откликнется Сущее
Музыкой сфер.
А покрывало твое звездотканное
Мир бережет.
Словно к причастию, страны за странами,
Станьте в черед.
Необозримость и неповторяемость —
Мира удел.
Сколько увидим мы, сколько узнаем мы,
Где он, предел?
Звезды блистают в короне у Матери,
Счастья приметы.
Несокрушимыми выстройтесь ратями,
Воины Света.
Мать Всеблагая, ко светлomu Знамени
Ждущих зови,
На ясноподвиг наш огненно-пламенный
Благослови!

* * *

* * *

Звезды мелодия — как будто звуки лютни
И — где-то в отдаленье — звон кимвала...
Что на песке чертил Великий Путник —
На воздухе рука Его писала.
Ничто не уничтожит эти Знаки.
«Как молния, сверкнул они во мраке». —
Так силу мысли подтвердил Учитель. —
«Вы знаки эти в сердце понесите».
Сокровище, что в Лотосе сияет,
На вечный труд, на подвиг вдохновляет.

* * *

* * *

Аковка духа так мощна,
Вздымайся, молот, выше,
Неси, энергии волна,
Оркестры звезд я слышу.
И радужные пламена
Звучат, не умолкая,
Иковка духа так мощна —
И ни конца, ни края.
Гори, пылай, Огонь, в груди,
Удачей станут беды,
Борьба энергий утвердит
Духовную победу.
И выжжет тьму Огонь дотла,
Мой светоч благодатный.
Как высь ясна, как даль светла —
Весь Космос необъятный!

* * *

* * *

И я посредник меж мирами.
Сколь много в жизни мне дано!
О, как я счастлива! Стихами
Я в Космос распахну окно.
Услышьте, люди, в звездном хоре
Звучит симфония небес, —
И отразится в вашем взоре
Мир, преисполненный чудес.

* * *

Вознесли Илию огнегривые кони.
Огонь творения Сущее все напитал.
И преграды земные, земные заслоны
Рассыпаются в прах. Час свершенья настал.
Логос Мысли, сияй, нагнетающий прану,
В мирозданье светлее от огненных стрел.
Жизнь за жизнью
 под Знамя Майтрейи
 — я стану.
Сердце настезь распахнуто музыке сфер.

* * *

Огонь един. Кометы, звезды, молнии
Горят во мраке — и редет мгла.
Органы радуг Пустоту заполнили,
И Космоса звенят колокола.
И полыхает Северным сиянием
Грань небосвода в выси надо мной.

Исчезло время. Тает расстояние.
Ничто нигде. Огонь лишь есть живой.
Мой дух — лишь лучик звездного сияния,
Частичка Света, искорка Огня,
Сквозь времена и через расстояния
Огонь гонцом на Землю шлет меня.
Свое предназначение постигла,
И избран путь мой — к Свету поспешить.
Пусть душа в кровоточащих стигмах —
Не выпущу Серебряную Нить.
А пламень сердца внемлет зовам битвы.
Я сердце к небу птицей отпущу.
Мой труд и бой. Мой мир. Моя молитва.
Что б ни было со мной — не возропщу.
Меч Истины спокойствие дарует.
Дороге в Беспредельность нет конца.
Пусть с мужеством терпенье обрету я, —
Терпенье, знаю, — заповедь Отца. —
И даль, и высь полны Огня напевами.
Начнем с гонцов —
в грядущем станем Дэвами*).

*) Дэвы — достигшие высочайшей степени духовного развития.

* * *

Навстречу ветрам распахнула я дверь
И Солнцу навстречу открыла окно, —
И в келью врывается музыка сфер,
Пью радости слезы — Господне вино.
Господь, как Ты щедр, — не скудеет рука,
Насущный мой хлеб подносящая днесь,
И мудрость отныне со мной на века,
И Космос — он мой, в моем сердце он весь.
Господь, как Ты благ, неземные цветы
Даруют Красу на Познания лугу,
И в явь превращаются чудо-мечты,
Я все одолею и все я смогу.
Господь, как Ты светел. Любовь расцвела,
А сердце, поистине, — Твой это Сад.
А звезды — все ближе, Ты Дал мне крыла,
А мысли — как птицы, что к Свету летят.

Музыка сфер все миры наполняет,
Звезды поют.
Свет негасимый во мне излучает
Сердца сосуд.
Щедро открытое сердце питает
Вечный Исток.
В Солнца лучах на добро расцветает
Сердца цветок.
Зов устремленья меня направляет
В путь среди скал.
Белый, как снег Гималаев, сияет
Сердца кристалл.
Светоч дорогу во тьме озаряет,
Мчись же, мой конь!
Пусть все яснее и ярче пылает
Сердца огонь.
Радостно дух мой крыла расправляет,
В небе парит.
Высших Миров красоту приближает
Сердца магнит.

Сними покров со всех вещей, —
Источник Сущего откроется,
Увидишь Света семь лучей,
Узришь Божественную Троицу.
Семь сфер сияющих звучат,
Ступени жизни обнимая,
Душа низверглась — вот твой ад,
Рывок и взлет — преддверье рая.
Все знаки, числа и ключи
Раздвинут вещие границы, —
Так устремляйся и ищи,
Возжаждай мудрости напиться.
И силой духа воскресай
Из мертвых — вот твоя победа,
И в сердце пламень возжигай —
Все семь лучей Глагола-Света.

Ассоциация «К Эдварду» не имеет ни одного члена. В 1983 году издается нетвердый сборник стихов поэтессы Ольги Луговской «Система Угрюмой». В нем и книгу известного ученого доктора механических наук профессора Виктора Ску-нина «Ноты: духовная и поэтическая культура Эдварда».

СОДЕРЖАНИЕ

ОГОНЬ НЕИСЧЕРПАЕМ, ЕСЛИ ПРИЗВАН . . .	3
ЗЕМЛЯ И НЕБО	5
ЗА ВЫСЬЮ — ВЫСЬ	33
НЕЗАБЫВАЕМОЕ	57
ВЛАДЫКЕ	67
МУЗЫКА СФЕР	81

78
18

Ольга Ауновская

МУЗЫКА СФЕР

Сдано в набор 28.09.92. Подписано к печати 28.10.92.
Формат 70х90 1/32. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 3,48. Физ. печ. л. 3,0.
Тираж 2000. Заказ № 777. Цена договорная.